

— Борис Шлемович, инженерный сервис привлекает многих. От банальных «шарашек» до уважаемых академических структур. Секрет прост: эти услуги востребованы. Руководители предприятий не хотят ни штрафов контролирующими органами, ни упреков взрослеющих детей. Безупречная репутация — императив времени. Но «ходить во всем белом» стоит дорого. Исследования и рекомендации таких центров, как ваш, наукоемки, почти всегда эксклюзивны и, следовательно, обходятся заказчикам в копеечку. Которую, повторяю, многие хотели бы положить в карман. Конкуренция не боится?

— Конкуренция необходима — весь мир давно это понял. Она дисциплинирует, заставляет быть в постоянном тонусе. Наш ответ на вызовы рынка — качество предлагаемых услуг. ЗАО «Белинэкомп» — единственное предприятие такого рода, которое имеет государственный сертификат соответствия. Единственное не в регионе, замечу, а в Беларуси. Наш сервис отвечает всем требованиям СТБ ИСО 9001-2001. Иными словами, мы работаем на европейском уровне. Для потенциального клиента такие рекомендации важны. И было немало случаев, когда именно сертификат соответствия оказывался решающим аргументом на переговорах и склонял чашу весов в пользу «Белинэкомпа».

— Боюсь вас обидеть, но вы говорите удивительные вещи. Ведь Беларусь не имеет своей экологической школы. После распада Союза все центры этого профиля остались в России. В чем же ваша опора?

— Вопрос по существу. Ответом будет маленькая ретроспектива. Ветераны «Нафтана», наверное, помнят — а если забыли, я подскажу, — что всерьез экологией в СССР стали заниматься в конце 70-х годов прошлого века. А в 1980 году на базе Новополоцкого НПЗ создаются специализированный участок. Создается под эгидой Всесоюзного пусконаладочного треста «Оргнефтехимзаводы». Его функции простирались далеко за рамки предприятия. Наши специалисты обслуживали по меньшей мере дюжину нефтеперерабатывающих и родственных им заводов, сосредоточенных в западном регионе Союза. Это Москва, Рязань, Кириши, несколько предприятий Ленинграда — нынешнего Питера, Мозырь, Мажейкяй. Был еще так называемый южный куст: Краснодар, Туапсе, Батуми... Я хочу сказать, что Новополоцкий участок треста «Оргнефтехимзаводы» был отраслевым полигоном, где осваивались инструментальные методы экологического контроля, разрабатывались технические рекомендации по сокращению вредных выбросов. Здесь они проходили апробацию, а потом тиражировались.

— То есть определять, минимизировать, отлавливать, утилизировать вредные выбросы Миннефтехимпром учился в Новополоцке?

— В известной степени.

— А как же тогда объяснить конфронтацию завода с «зелеными» на переломе 80-90-х годов?

— В той давней коллизии я бы выделил три аспекта. Во-первых, политика. На волне экологических выступлений немало псевдопатриотов Новополоцка сделали карьеру. Где они сегодня? Одни в Минске, о других забыли... Второй момент — традиционная открытость «Нафтана». Выбросы предприятия никогда не были секретом и в абсолютном выражении выглядели внушительно. Не более того. В «страшилку» их превратили радикалы, когда стали бороться за власть. Вы посмотрите, какой тоннаж, говорили они, вы посмотрите, сколько нулей. Люди, далекие от нефтепереработки, просто душно удивлялись. На этом удивлении и строили предвыборную тактику критики флага промзоны. При этом и сами политики, и те, кто за них безоглядно голосовал, мало вникали в технологическую суть дела. А это был третий и, на мой взгляд, главный аспект.

— Расшифруйте, пожалуйста!

— Возьмем, к примеру, соотношение выбросов и объемов переработки, которые достигали в ту пору 25 миллионов тонн нефти в год. В рамках министерства ново-

полоцкий показатель считался чуть ли не образцовым, он в полтора раза превосходил среднеотраслевые цифры. На «Нафтан» приезжали за опытом со всех уголков Союза. Потому что именно здесь на тонну сырья приходилось максимальное количество товарной продукции и минимальное — технологических потерь, включая выбросы в атмосферу. Нефтепереработчики пытались это объяснить, но оппоненты не хотели их слушать. Результат известен. Предприятие потеряло 15 лет. Упущена возможность централизованного финансирования глубокой переработки нефти. Прогрессивная технология

хранили из чисто практических соображений. Под этой маркой нас уже более 10 лет знают в Беларуси и соседних странах. Грех разбрасываться известностью, добытой годами упорного труда.

— Кто ваши учредители?

— Их — два. Главный наш акционер — Новополоцкий горисполком. Второй учредитель — российский, это государственное Казанское пусконаладочное управление. Та самая структура, от которой мы когда-то отпочковались ввиду известных политических событий. Тогда камни разбрасывались. Теперь пришло время их собирать. Экономика и здравый смысл берут верх над по-

в рамках Витебской области такая работа будет по силам, возможно, только нашему центру.

— Хотелось бы вернуться к разговору о «Нафтани», природоохранные усилия которого вы оцениваете весьма позитивно. Начиная со второй половины 90-х годов он находится на стадиях реконструкции. Техническое перевооружение с элементами диверсификации, внедрением принципиально новых технологических процессов, появлением дополнительных поводов для утилизации отходов — все это заставляет быть «в форме»

ФОТО ВЯЧЕСЛАВА МАЛЫШЕВА

«БЕЛИНЭКОМП»: современный уровень инженерного сервиса

Специалисты инженерно-экологического центра «Белинэкомп» работают в сфере сугубо прозаической. И трудной для переложения на обиходный язык. А между тем общим знаменателем для их многовековой деятельности может быть слово «жизнь». Об этом диалог нашего корреспондента с директором предприятия Борисом ИОФИКОМ.

все равно внедряется. Но раньше это можно было сделать за счет Миннефтехимпрома и сразу. Теперь же «Нафтан» осуществляет реконструкцию за свои кровные и поэтапно. Пиррова победа политики над экономикой.

— Но вы же не будете утверждать, что в городе с гипертифированным нефтехимическим комплексом совершенно нет экологических проблем?

— Разделяю вашу озабоченность. Тем более что «Нафтан» не единственное предприятие с вредной спецификой. Возьмем «Полимир». Даже для меня — специалиста, посвятившего жизнь экологическим проблемам, — он на протяжении долгого времени остается «темной лошадкой». Приведу такой случай. Несколько лет назад «Белинэкомпу» как независимой организации поручили проверить химиков на предмет соблюдения природоохранного законодательства. У нас был мандат Витебского областного Минприроды и охраны окружающей среды. Но экспертов, что называется, на порог не пустили. С тех пор ничего не изменилось. Предприятие продолжает отгораживаться «железным занавесом» от независимых специалистов.

— Это типичная реакция на вашу профессиональную любознательность или что-то из ряда вон?

— Другого такого случая в нашей практике не было. Знания специалистов «Белинэкомпа» востребованы в Беларуси, России, странах Балтии. Число наших партнеров перевалило за сотню. Это и неудивительно. И в бытность Союза, и теперь мы продолжаем сотрудничать с очень авторитетными научными школами. Изначально база Новополоцкого участка была в Казани. Потому что там находился Всесоюзный научно-исследовательский институт углеводородного сырья, ведущий в отрасли. Кроме того, Казанский университет традиционно славился кафедрой экологии. Опираясь на заделы казанских ученых, нам проще было заниматься разработкой методической и нормативной базы, а также инвентаризацией источников вредных выбросов. К 90-му году участок был на слуху. Мы приглашались на все экологические форумы Миннефтехимпрома. Сотрудничали со многими проектными и научно-исследовательскими институтами природоохранного профиля. Привлекались к реализации различных программ ведомственного и межотраслевого масштаба. Эта востребованность сохранялась. Хотя давно уже нет Новополоцкого участка треста «Оргнефтехимзаводы», да и само предприятие, возникшее на его месте, претерпело ряд существенных метаморфоз. Сегодня это — инженерно-экологический центр «Белинэкомп», закрытое акционерное общество. Само слово мы со-

литическими амбициями. Позволю себе два примера. Один из них — Мажейкяй. Сначала на тамошнем НПЗ командовали литовцы. Потом пришел американский капитал. Сейчас контрольный пакет у российской корпорации «ЮКОС». Все меняется, кроме партнерских отношений с нами. «Белинэкомп» для Мажейкяя — тот старый друг, который лучше новых двух. Второй пример из области российско-белорусского сотрудничества. Несколькими годами назад на базе нашего предприятия проходил семинар по вопросам гармонизации природоохранной деятельности. В Новополоцке собралось более 200 экологов, производителей, законодателей. В итоге плодотворной дискуссии была принята программа, которую в течение трех лет финансировал Исполком Союза двух государств. И почти все, что касалось атмосферного воздуха, в ней со стороны Беларуси выполнял наш центр.

— Чем занимается «Белинэкомп» сегодня?

— Направлений много. Назову основные. Это обследование воздушного бассейна. Проектирование и разработка нормативов предельно допустимых выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду. Еще мы составляем экологические паспорта. Проводим сводные расчеты рассеивания выбросов вредных веществ от источников предприятий и автотранспорта городов и районов. Занимаемся испытанием и наладкой систем вентиляции на проектные данные и санитарно-гигиенический эффект. Вносим вклад в методическую базу Минприроды. В активе нашего испытательного центра около 250 аккредитованных физико-химических показателей.

— Аттестация рабочих мест тоже по вашей части?

— В этом вопросе «Белинэкомп» занимает ведущую позицию в Витебской области. Центр тяжести выполняемых работ приходится на инструментальные замеры факторов, влияющих на здоровье работников. Вредность труда, его напряженность, основания для выхода на пенсию по тому или иному списку — с этих позиций мы и проводим аттестацию рабочих мест. Разумеется, в тесном контакте с Министерством труда и социальной защиты, которое курирует эту сторону трудовых отношений.

— В последнее время много говорят о вредном влиянии на наш организм различных физических субстанций...

— Это тоже наша епархия. В фокусе профессионального интереса природные излучения и техногенные нагрузки. Или возьмем связку «человек-компьютер». Влияние ЭВМ на здоровье пользователя общеизвестно. Но лишь считанные организации в Беларуси имеют современный инструментальный, позволяющий делать корректные замеры. Боюсь ошибиться, но

не только самих производителей, но и сопутствующий инженерный сервис. Скажем, ваше предприятие привлекалось к участию в программе «Нафтан»-1999-2003?

— Как и ко всем другим серьезным начинаниям «Нафтана». В любом проекте реконструкции действующих мощностей или нового строительства есть экологическая часть, которая согласуется на уровне Минприроды. Аналогичная процедура предусмотрена и в отношении новых рабочих мест. С той лишь разницей, что им дает «зеленый свет» Минтруда... В обоих случаях мы представляем ОАО «Нафтан», с которым связаны договорными отношениями. Наша «часть пути» — разработка и согласование экологической составляющей проектов на ведомственном уровне.

— Проекты нормативов предельно допустимых выбросов тоже создаются при участии «Белинэкомпа»?

— Да, тома ПДВ являются одной из наиболее профессиональных услуг природоохранного сервиса. Тяготы «книговодства» напрямую связаны с масштабом предприятия. Например, главный воздухоохранной документ «Нафтана» содержит в себе больше тысячи страниц. Собственно, иначе и быть не может. Том ПДВ включает в себя не только полный свод источников выбросов, но и очень объемную расчетную базу. По этому документу каждому предприятию в начале года выделяется квота на выбросы. К ней привязан экологический налог. Уложился в квоту — один тариф, превысил — значит, к объему превышения будет применен другой тариф, с карающим коэффициентом.

— Я понимаю так: максимум разрешенных выбросов предполагает предельную загрузку оборудования, форсажную работу технологии, иными словами — развитие производственной ситуации по наихудшему сценарию. Но в таком режиме предприятия работают редко.

— Ничего страшного. Заводские отделы охраны природы делают перерасчет по соответствующим методикам — нашим в том числе, — и предприятие платит налог по факту. Скажу больше. На Западе, где институты рыночных отношений сформировались давно, квота может быть предметом купли-продажи. Освоил ты, допустим, новшество, сократил выбросы вдвое — значит, половину квоты можешь продать соседу, который, наоборот, переборщил с вредными выбросами.

— Видимо, тома ПДВ, значение которых столь велико для круговращения выбросов и налогов, этим своего значения не исчерпывают?

— Ими сегодня не может пренебречь ни один разумный градостроитель. Техико-экономическое обоснование, которое локомотивом

тянет за собой генплан, должно включать в себя всю сумму факторов, обеспечивающих качество жизни. Это сведения о состоянии и перспективах развития всех видов производств, составе населения, почве и воде, энергии и транспортной инфраструктуре, состоянии воздушного бассейна и господствующих ветрах и еще много чего другого. Но это отдельная тема.

— Совершенно очевидно, что инженер-эколог будет не последним человеком в исследовательской разведке, которую зодчество выдвигает далеко вперед. Но если город уже построен, если масштабной реконструкции не предполагается — что тогда?

— В любом случае уважающая себя власть должна управлять экологической ситуацией, а не плестись в хвосте у нештатных и аварийных ситуаций.

— Это лозунг. А где инструмент?

— Еще в 1999-2000 годах «Белинэкомп» подготовил сводный расчет «Охрана атмосферы и предельно допустимые выбросы г. Новополоцка». Ни один другой город Беларуси не имеет такого документа. В работе над ним нам очень помог опыт и творческое сотрудничество с НИИ «Атмосфера» (г. Санкт-Петербург). Это российский первопроходец в вопросах внедрения сводных расчетов. Мы создали нормативную базу данных. Провели исследования по загрязненности городских магистралей и определили вклад автотранспорта в загрязнение атмосферы. Создали электронную контурную карту-схему. Определили границы зависимости фоновых концентраций в городских кварталах от нормативов ПДВ в промзоне Новополоцка... То есть фундамент для центра экологической безопасности, потребности в котором давно назрела, уже создан. Теперь более предметно можно говорить о развитии Новополоцка в частности и градостроительстве вообще.

— А что этот центр может дать властям города, рядовым его жителям?

— Дополнительные гарантии безопасности и качества жизни. Сводный расчет — это, если говорить упрощенно, своего рода мозаика. Широкоформатная картина экологической ситуации, в которой находится город. Причем картина живая, постоянно впитывающая в себя свежую информацию. О динамике производственной деятельности в промзоне. О приливах и отливах в дорожно-транспортной системе. О метеорологической обстановке... Человеку оперировать такими массивами данных не под силу. Все это будет делать электронный мозг компьютера, запрограммированный специальным образом. Он же будет выдавать рекомендации практического свойства. Как и когда разгрузить улицу Молодежную, рассредоточив транспортный поток по дорожным параллелям. В какие часы выводить на прогулку детсадовскую детвору. На какой день лучше назначить технологические испытания в промзоне, чтобы в случае выхлопа — вредное облако не накрыло спальные кварталы города...

— Все это замечательно. Но ведь система всеохватного мониторинга и оперативного оповещения потребует серьезных затрат. Без ручательства отцов города тоже не обойтись.

— В доброй воле недостатка нет. И мэр Новополоцка Александр Комаров, и предгорсовета Анатолий Завадский — надежные союзники «Белинэкомпа». С деньгами, как всегда, сложнее. Но, во-первых, не будем забывать, что Новополоцк — город-труженик, он в состоянии зарабатывать на жизнь и обихаживать себя. Во-вторых, управление экологической безопасностью подразумевает и управление финансовыми потоками, имеющими природоохранное назначение. Это должны быть «точечные», хорошо наведенные инвестиции. Они всегда наиболее эффективны. Что касается выбора той или иной цели, это не проблема. В процессе работы компьютер сформирует банк данных, даст градацию зон загрязнения, сфокусирует внимание экологов на тех источниках выбросов, которые инициируют неблагоприятную обстановку. Отсюда резюме. Экологической безопасностью можно и нужно управлять. И не только в Новополоцке...

— Спасибо за обстоятельную беседу!

Владимир ФАКЕЕВ.